

Межкультурные коммуникации Приднестровья в условиях приграничья

Intercultural Communications of Pridnestrovie in Border Region Conditions

DOI: 10.12737/2587-9103-2025-14-2-36-46

Получено: 09 января 2025 г. / Одобрено: 25 февраля 2025 г. / Опубликовано: 26 апреля 2025 г.

Н.А. Голубь

Канд. экон. наук, доцент,
Приднестровский государственный институт
искусств им. А.Г. Рубинштейна,
кафедра «Социально-культурная деятельность
и сценические искусства»,
Приднестровье, 3300, Тирасполь, ул. Свердлова, д. 19,
ORCID: 0000-0002-3698-7666,
SPIN: 9952-4379,
Researcher ID: LGZ-0853-2024,
e-mail: tirrech@yandex.ru

N.A. Golub

Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Pridnestrovian State Institute of Arts named after
A.G. Rubinstein,
19, Sverdlov str., Tiraspol, 3300, Pridnestrovie,
ORCID 0000-0002-3698-7666,
SPIN: 9952-4379,
Researcher ID: LGZ-0853-2024,
e-mail: tirrech@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается сложившаяся культура приграничья Приднестровья, выявляются причины и последствия влияния со стороны стран-соседей, степень и механизмы их воздействия на традиционную культуру государства. Поскольку Приднестровье территориально и ментально находится на стыке цивилизационных различий Востока и Запада, постоянно испытывает влияние на свою культуру со стороны соседних государств — Молдавии и Украины (на микроуровне), России и стран Восточной Европы (на макроуровне), а исторический нарратив обуславливает развитие исследуемого края как русскоязычного и русскокультурного, поэтому республика постоянно находится в фокусе внимания проевропейски настроенных соседей.

Цель исследования — в изучении влияния на культуру Приднестровья приграничных стран. В рамках разрешения поставленной цели автор обратился к следующим методам: анализ и обобщение, социокультурный и исторический подходы с учетом междисциплинарного рассмотрения проблемного поля.

Результаты показывают, что под воздействием глобализационных процессов, культурно-образовательной среды, разности экономических потенциалов стран-соседей, внедренной системой бипатризма культура Приднестровья постоянно испытывает коммуникационное влияние со стороны соседних стран, выстраивающих межкультурное взаимодействие с возможностью переориентации части жителей на прозападные ценности. При этом республика, ощущая трансформационные и ассимиляционные эволюционные сдвиги, имеет возможность, с одной стороны, возвратиться к истокам путем восстановления некоторых сельских обрядов, ритуалов, а с другой, народная культура предстает уже в стилизованном виде, как фольклоризм, зачастую меняя этническую окраску. Определение степени и масштабности внешнего влияния на культурные процессы Приднестровской республики, обусловленные трансграничными коммуникациями со стороны соседних государств, позволяет обратить внимание на происходящие процессы с целью демпфирования негативных воздействий.

Ключевые слова: приграничье, культура, культурно-образовательная среда, транскультурные коммуникации, Приднестровье.

Abstract

The article examines the established culture of the Pridnestrovian border region, identifies the causes and consequences of influence from neighboring countries, the degree and mechanisms of their influence on the traditional culture of the state. Since Pridnestrovie is territorially and mentally located at the intersection of civilizational differences between East and West, it is constantly influenced by its culture from neighboring states - Moldova and Ukraine (at the micro level), Russia and the countries of Eastern Europe (at the macro level), and the historical narrative determines the development of the region under study as Russian-speaking and Russian-cultural, therefore, the republic is constantly in the focus of attention of its pro-European neighbors.

The purpose of the study is to study the influence of border countries on the culture of Transnistria. In order to resolve the stated goal, the author turned to the following methods: analysis and generalization, socio-cultural and historical approach, taking into account the interdisciplinary consideration of the problem field.

The results show that under the influence of globalization processes, the cultural and educational environment, the difference in economic potential of neighboring countries, the introduced system of dual citizenship, the culture of Transnistria is constantly experiencing communication influence from neighboring countries, building intercultural influence with the possibility of reorienting part of the population to pro-Western values. At the same time, the republic, feeling transformational and assimilation evolutionary shifts, has the opportunity, on the one hand, to return to its roots, by restoring some rural rites and rituals; on the other hand, folk culture appears in a stylized form, like folklorism, often changing its ethnic coloring. Determining the degree and scale of external influence on the cultural processes of the Pridnestrovian Republic, caused by cross-border communications from neighboring states, allows us to pay attention to the ongoing processes in order to dampen the negative impacts.

Keywords: border region, culture, cultural and educational environment, transcultural influence, transcultural communications, Pridnestrovie.

Введение

Приграничные территории, являясь своеобразной «витриной» страны, находятся под особым вниманием государств, что требует уделения пристального внимания их «здоровью», отражающемуся в первую очередь на национальной безопасности, в том числе культурной, и это особенно актуально в условиях изменения геополитической и геокультурной ситуации. Превентивные и регулятивные меры, направленные на развитие данных территорий, все больше

актуализируются, поскольку именно здесь определены контуры территории, на которую распространяется государственный суверенитет. Приграничье «служит рубежом национального, экономического, социального, политического и культурного пространства, представляя собой социальный конструкт, элемент национальной идентичности и одновременно мощный инструмент её формирования» [1, с. 84], испытывающее коммуникативное влияние со стороны населения соседних стран.

Граница в первую очередь — географический, государственный рубеж, выполняющий функции взаимообогащения и разделения, вместе с тем она представляет собой некий механизм ограничения, либо наоборот, связывания культурно-этнических, духовных интересов народов, что сопряжено с открытостью/закрытостью страны, проводимой культурной политикой, ориентацией на проводимый курс внешнеполитической деятельности (проевропейский/проевразийский), и непосредственно отражается на выбранных культурных ориентирах. Но «сильные трансграничные градиенты и резкая асинхронность развития могут усугубить асимметрию взаимодействий, привести к оттоку ресурсов, что может подорвать доверие в отношениях между странами-соседями, препятствуя равноправному сотрудничеству» [1, с. 85].

В фокусе внимания данного исследования анализ культуры приграничья такого государства, как Приднестровская Молдавская Республика (далее ПМР/Приднестровье/республика), расположенного в юго-восточной части Европы, с населением менее полумиллиона человек, территориально занимающего более 4 тыс. км², не имеющего выхода к морю, что существенно усложняет взаимодействие с внешним миром и обуславливает полную зависимость от внешней политики, пограничных и таможенных режимов соседних республик.

Главной особенностью геополитического положения Приднестровья на *микроуровне* является соседство с двумя государствами: на западе — Республикой Молдова (411 км, большая часть проходит по левому (восточному) берегу реки Днестр), и на востоке — Украиной (на протяжении 405 км); а на макроуровне характеризуется наличием большого числа государств-соседей: СНГ и Восточной Европы, которые также оказывают влияние, в том числе и на культурные процессы (рис. 1).

Рис. 1. Территориальное расположение ПМР на карте

Под влиянием геополитических и исторических процессов, в результате межкультурного взаимодействия этнических общностей в полиэтническом регионе и была образована новая республика. Отпечаток на ее культуру, этнические традиционные ценности, ментальность наложило развитие в рамках самостоятельности, когда после проведения всенародного референдума в 1990 г. ПМР объявила о своей независимости. Итогом стало государственное строительство на основе нового этнокультурного облика современного Приднестровья, где не только образовалась полоса этнокультурной интерференции с восточнославянской и восточнороманской составляющими, но и был предложен иной курс развития, нежели в соседних государствах, что отразилось на выработке особого регионального сознания населения, соответствующего как запросам общества, так и историко-политическим аспектам развития. И в результате «перманентного межэтнического взаимодействия славянских, романских, германских, индоарийских, индоевропейских языковых и других этнических групп» [2, с. 193] отношения продолжают выстраиваться на основе этнической толерантности. Под влиянием политических, исторических, социально-экономических и транскультурных процессов сформировался вектор развития страны. Курс был взят на межэтническую консолидацию, которая «выразилась в отсутствии этнократического руководства и официального объявления «титულных» этносов. В соответствии со статьей 12 Конституции ПМР статус официальных имеют молдавский, русский и украинский языки, что соответствует этническому составу населения республики [3, с. 408]. Тем самым активизируя символическое пространство, способствующее «примирению и консолидации усилий всех групп и сообществ граждан, содействуя формированию национально-культурной идентичности населения» [4, с. 14].

Приднестровье, исторически в основе которого — русскокультурность и русскоязычность, выбрало и последовательно проводит проевразийский курс развития. При этом республика старается вести сбалансированную пограничную политику, требующую понимания процессов, происходящих в соседних странах и на ее пограничных территориях, оперативно реагируя на потенциальные риски национальной безопасности, в том числе и культурной, выступающей важнейшим инструментом развития общества в целом, обеспечивая понимание целостности культуры «как совокупности традиции и памяти, творчества и созидания, проектирование культурных трендов, сдерживающих сверхсложные изменения в глобализирующемся мире» [5, с. 21].

Акцентируем внимание, что наиболее тесные коммуникации выстраиваются с западным соседом — Республикой Молдова, поскольку треть жителей Приднестровья идентифицирует себя молдаванами (им близки национальная культура, традиции, обычаи), что способствует выстраиванию тесных взаимоотношений. Восточная приднестровская граница со стороны Украины три последних года фактически закрыта (после февраля 2022 г. все пограничные переходы свернули свою деятельность), однако ментальная связь, семейные контакты, межкультурное взаимодействие продолжают. Относительно трансграничного влияния на макроуровне отметим, что существенное влияние на Приднестровье оказывают Румыния, Польша, Болгария и Россия.

Цель исследования — в изучении влияния приграничья на культурную динамику происходящих в ПМР процессов. Отметим, что транспарентный подход, в основе которого социокультурный и исторический подходы, позволит осмыслить последствия воздействия культур соседних государств и в условиях глобализационных трендов определить текущее состояние социокультурной динамики развития приднестровской культуры с учетом вовлеченности в международно-региональный этноконтекст.

Обзор литературы

Культурное пространство характеризуется диалогичностью и, являясь коммуникативным универсумом, становится осознаваемым при столкновении с другой культурой, впитывая и транслируя региональные ментальные особенности жителей различных территорий. В научном сообществе феномен приграничья рассматривается в качестве «генератора и импульса роста социально-экономического потенциала территории, с учетом диалога культур на региональном уровне, их взаимообогащения и сохранения культурного многообразия, сочетая в себе состояние, традиции, менталитет, культуру двух или трех сопредельных государств» [6, с. 67]. Поэтому в социокультурном смысле «граница призвана конституировать “свое” пространство, становясь основанием социокультурной рефлексии, когда «жизненный мир» и, соответственно, социокультурная идентичность строится на подобном противопоставлении с “за-граничными” жителями» [7, с. 7].

Изучению приграничья не только как географического рубежа, но и с позиции пространства и времени, посвящены труды В.А. Колосова и А.Б. Володина, отмечающих, что данные территории являются своеобразной «витриной» государства и служат рубежом как национального, так и культурного пространства, представляя определенный социальный конструкт, способствующий «национальной идентичности и

являющийся мощным инструментом её формирования» [1, с. 84].

М.Г. Чертовских в статье «Проблема взаимодействия объектов культуры: метафизика коммуникации с точки зрения объектноориентированной онтологии» обращает внимание на такие сферы коммуникативного оборота объектов культуры, как «бытовое общение, литература, кризисные коммуникации», изучение которых позволяет «составить набор методологических принципов проведения исследований коммуникации в разных культурных универсумах в рамках заданной философской оптики» [8, с. 44]. Через призму языкового общения как феномена коммуникации с иной культурой рассматривается транскультурное погружение в языковую и культурную среду А.Л. Бердичевским в статье «Современное межкультурное иноязычное образование». Акцентируется внимание на переходе «от знаниецентрической парадигмы образования к культуросообразной», что позволяет в рамках обучения иностранному языку сформировать личность, «свободную от предубеждений и стереотипов по отношению к чужой культуре» [9, с. 58].

Через призму традиций и инноваций в народной культуре фокусируется внимание на изменениях в традиционной календарной обрядности населения Приднестровья в трудах О. Лукьянец, Н.П. Гаврилюк, Я. Гросула [11; 12; 15], подчеркивая, что культура приграничья под влиянием глобализационных процессов, курса развития государств, межкультурных контактов испытывает влияние со стороны государств-соседей, что отражается в итоге на национальной идентичности жителей поликультурной республики, степени сохранности народной культуры, аутентичности традиций и обрядов.

Роль и значение трансграничных коммуникаций в общем диапазоне влияния на формирование социокультурной ситуации, рассматриваемых как совокупность факторов, детерминирующих региональное своеобразие в структуре культурного пространства Приднестровья, находится в фокусе данного исследования.

Культура Приднестровья в спектре трансграничных коммуникаций

На протяжении 34 лет непризнанная де-юре республика выстраивает свою политику на основе суверенности и независимости как демократическое, правовое и светское государство. Доминирующими этносами являются русские (33,8%), молдаване (33,2%), украинцы (26,7%), и с учетом того, что в Приднестровье проживают представители 76 народов и народностей [7, с. 114], русским языком владеют 99,2% опроши-

ваемых [2, с. 199]. В населенных пунктах республики представлены как аутентичные поселения (молдавские, украинские, немецкие, болгарские и др. села; русские в большинстве проживают в городской местности), так и смешанные, граничащие друг с другом, вследствие чего культура данных этносов претерпевает изменения под влиянием внутренних и внешних процессов. Обусловлена данная тенденция тем, что приграничное реверсивное влияние повсеместно прогрессирует. Однако в случае разного уровня развития территорий определенный градиент порождает зачастую асимметричные взаимодействия и сотрудничество, облегчая диффузию инноваций, приводя к ассимиляционным процессам, накладывая отпечаток в том числе и на культурные процессы. Итогом выступает передача знаний и компетенций, интегрирование населения в более высоко организованную среду, что компенсирует недостатки периферийного положения приграничных территорий и вследствие этого благоприятно влияет на территориальную структуру края, в то же время приводя к трансформации этнических культур.

В соответствии с процессами освоения исследуемой территории, учеными были выделены две основные историко-этнографические зоны, характерные Приднестровью: северная и южная. Интенсивность украинско-молдавских взаимовлияний в традиционной культуре, в частности, в обрядности, возрастает по мере движения от южной зоны к северной: более четко украинские черты прослеживаются в культуре молдаван северных районов края, где издавна шли активные процессы смешения населения; на традиции и обычаи украинцев и молдаван в южной зоне определенное влияние оказывала и оказывает обрядность болгар и гагаузов [11, с. 84]. Зачастую наблюдалась полная ассимиляция славянских групп, выраженная в широком распространении, например, украинских фамилий в молдавских селах, и наоборот. В селах со смешанным населением при преобладании украинского в обычаях появились украинские черты, а национальный характер молдавского населения «потерял четкую окраску» [12, с. 36], что привело к исчезновению ряда обычаев зимнего цикла, ранее бытовавших в сельской местности, в том числе и под влиянием политических факторов. Многие исследователи-этнографы также отмечают, что в селах со смешанным населением «при длительном совместном проживании этносов, диалоге культур межнациональные браки, размытость, неразвитость у тех или других национального самосознания содействовали формированию новых ценностных ориентаций» [12, с. 21].

Констатируем, что на культуру ПМР (ее структуру, содержательное ядро, этническую окраску и т.д.) оказывают влияние следующие факторы:

- урбанизация, происходящая высокими темпами, приводящая к миграционным процессам из села в город, и происходящее дальнейшее «стирание» этнической идентичности (в городской местности ПМР проживает 70% населения республики);
- деятельность национально-культурных центров/союзов/общин, поддерживающих аутентичную культуру диаспор, от активности которых зависит и степень сохранности, и масштаб распространения, и вовлеченность в культурно-образовательные процессы;
- проводимая государственная культурная политика (в целом и по районам), направленная на поддержание поликультурности, отражающаяся на развитии культуры либо отдельных этносов, либо на формировании новой внеэтнической общности «приднестровский народ»;
- сохраняемые культурные традиции в семьях, степень их поддержания и транслирования внутри диаспор;
- разность экономических потенциалов стран-соседей, и контакты с ними приводят к доминированию ценностей более сильного государства;
- степень и масштабы внешнего влияния на микро- и макроуровнях, направленного на поддержание культур своего этноса, «навязывания» своего курса культурного развития.

Поскольку на микроуровне приднестровская культура испытывает межкультурное воздействие со стороны народов соседних Молдовы и Украины, а действенное влияние на культуру исследуемого региона на макроуровне оказывают такие государства, как Россия и близрасположенные страны Восточной Европы (Польша, Румыния, Болгария), рассмотрим результаты этого воздействия подробнее, через призму влияния вышеперечисленных факторов.

Влияние межгосударственного приграничья на культуру Приднестровья

Исходя из географического расположения республики, ее исторического нарратива развития, отметим, что в зоне приграничных коммуникаций проживает практически все население республики, поскольку территориально все районы и города являются трансграничными (кроме столицы — г. Тирасполя), в связи с чем культура населения формируется на основе взаимовлияния и последующей ассимиляции с культурами народов соседних государств.

Акцентируя внимание на влиянии межгосударственного приграничья на культуру республики отметим, что речь идет не только о территориально-культурном факторе, но и тех трансграничных тенденциях, которые связаны со статусом непризнан-

ности республики, а именно — наличием у населения второго гражданства. Благодаря системе бипатрицизма практически каждый житель ПМР, помимо приднестровского паспорта (который не признают в мире), имеет российский/украинский/молдавский/румынский/белорусский и т.д., что отражается в том числе и на поликультурных процессах.

Трансграничное влияние отражается и на развитии ситуации на языковом уровне, на содержательном ядре образовательного процесса, подтверждением которого являются следующие цифры: из общего количества организаций общего образования 76,0% осуществляют образовательный процесс на русском языке, 15,8% — на молдавском, 1,9% — на украинском. В республике функционируют 6,3% русско-молдавских школ; также школьники имеют возможность изучать литературный болгарский язык (в с. Парканы, в котором компактно проживают болгары), польский (на севере республики в с. Рашково). Молдавский наравне с украинским языком в ПМР как второй официальный введен в программы всех образовательных учреждений и, как свидетельствует статистика, в 2024–2025 гг. вторым языком учащиеся выбрали молдавский — 65%, украинский — 25% и 10% — русский¹. А «обучение иностранному языку как феномен постоянного общения обучающегося с иной культурой в ходе языкового общения является межкультурным по своей природе» [9 с. 58], что в итоге отражается на укреплении транскультурных коммуникаций жителей исследуемого региона. Также сохраняют этническую культуру и язык, «его литературную, живую местную и историческую разновидность»² выступающий бесценным богатством, — востребованные диаспорами республиканские газеты на трех официальных языках («Приднестровье», «Адевърул нистрян», «Гомін»), национальные редакции на государственных радио и телевидении, центры и общества национальных культур (русской/молдавской/украинской/гагаузской/болгарской/цыганской/армянской/еврейской и др.), поддерживающие национальный менталитет членов диаспор, проживающих в Приднестровье.

Ситуация приграничья при тесных семейных, межкультурных, социально-экономических связях, выступая генератором и импульсом роста межкультурного диалога, демонстрирует устойчивый рост трансформационных и ассимиляционных процессов этнокультур жителей Приднестровья с ярко выраженной пограничной спецификой развития. Так, в результате активного взаимодействия с соседней

Молдавией в приграничных приднестровских населенных пунктах по-прежнему сохраняются присущие молдаванам традиции и обряды, придерживаясь обычаев в рамках календарных обрядовых праздников, поддерживая этнонациональные контакты, выступающие своеобразным катализатором для культурного и социально-психологического сближения взаимодействующих этнических групп обоих государств.

На государственном уровне популяризируется молдавская культура, что выражается в поддержке фестивалей и праздников, сохранении молдавских традиций, обычаев, обрядов. Так, на исследуемой территории ежегодно и с размахом проводится молдавский традиционный фестиваль искусств «Мэрцишор» (встреча весны) — единственный в статусе международного, остальные — районные и локальные. Так, в сельской местности организуют этнофестивали «Хора тоамней» (осенний фестиваль молдавского танца) и «Дин зестря нямулуй» (в переводе — «Частичка народно-этнического наследия»), «Короница е комоара нямулуй» («Веночек — национальное достояние») и «Клопоцей, зургэлэй рэсунэ Ниструл!» («Колокольчики звенят над Днестром»), направленные на сохранение и популяризацию самобытных молдавских обрядов и обычаев. Также проводятся конкурсы колодцев и народных промыслов «Мынь де аур» («Золотые руки»), «Мештер фауэр» («Народный мастер») с приглашением представителей культурного сообщества из соседней Молдавии. Однако подобные творческие мероприятия по популяризации этнической молдавской культуры носят локальный характер и способствуют поддержанию молдавской культуры и языка в основном в сельской местности (в которой проживает треть населения ПМР). А этнофестивали и обрядовые конкурсы предстают в стилизованном виде, путем их восстановления и трансляции уже на сценических площадках республики. Зачастую демонстрируемые традиции/обряды уже не являются аутентичными, а подвержены ассимиляции и представлены в виде фольклоризма. Определённо ключевым фактором, приводящим к размыванию народных традиций, выступает существенное влияние на этническую культуру городского фольклора, более подверженного глобализационным воздействиям, несущего новые ценностные ориентации, нередко меняющие даже сакральный смысл. Примером является возрождение таких народных традиций и обрядов, как «Плугушор» (традиционный молдавский фольклорный новогодний обычай), «Трифон Зарезан» (традиционный болгарский обрядовый праздник виноградарей, знаменующий начало сельскохозяйственного сезона), «Киралейса, лейса, доамне» (молдавский праздник,

¹ Отчет Министерства просвещения за 2024 г. // Официальный сайт URL: <https://minpros.gospmr.org>

² Закон «О языках в ПМР» от 08.09.1992 (СЗМР 92-3). URL: <https://www.ulpmr.ru/ul/show/BJOrqcaMLn6VWGzDe0Ev2GJo0CgICw5XcdGo=>

проводимый в Крещенский сочельник, пришедший из Греции) и др. Сменилось место проведения (из села — в город, с улицы — в подворье), форма и конфигурация празднования, а зачастую и этническая принадлежность. Так, «Трифон Зарезан» и «Киралейса, лейса, доамне», пришедшие к нам из болгарского/греческого этноса, стали традиционными, но уже молдавскими праздниками.

Трансграничное взаимодействие между республиками-соседями, нарастающая разность экономических потенциалов, возможность выезда в Европу (на обучение/работу) привели к тому, что всё больше учащихся начинают осваивать румынский язык, с тем чтобы продолжить обучение в соседней Молдавии, а затем и Румынии, а вместе с тем нарастает погружение в культурно-языковую среду соседнего проевропейского государства. Продвижение иных, уже прозападных ценностных ориентаций происходит также посредством предоставления европейских грантов творческому приднестровскому сообществу через ресурсы толерантности, образовательные проекты, нацеленные на обучение румынскому языку, поступление в иностранные вузы, и т.д., что не могло не отразиться на текущем положении дел, формировании более лояльного отношения в семьях и отдельных поселениях к политике соседнего государства. Итогом является «вымывание» молодых, одаренных творческих кадров, молодежи из приграничных с Молдавией территорий (в сельской местности уровень жизни намного ниже, чем в городской, и миграционный отток населения намного выше), и это также сказывается на происходящих транскультурных процессах, межкультурных коммуникациях, изменениях ценностных ориентаций. Приднестровские артисты/музыканты теперь выступают под флагом Молдавии, интегрируясь в ее языково-культурное пространство (на Евровидении дважды занимали высокие места уроженцы Приднестровья — Паша Парфений и трио DoReDoS, но под флагом Молдавии), а благодаря «эффекту тестемониума» (желания подражать кумиру) часть приднестровской молодежи переориентируется на молдавскую — прозападную эстраду.

Отметим еще одну особенность последнего десятилетия — это возможность работать и жить на условиях реверсивности. Так, жители Приднестровья ежедневно пересекают границу с Молдавией в трудовых целях, тем самым ассимилируясь с социально-культурным пространством соседней страны, в то время как жители Молдавии на холодный период времени года переезжают жить в Приднестровье либо приобретают жилье и поселяются здесь после выхода на пенсию (по экономическим соображениям), тем самым интегрируясь в полиэтническое простран-

ство Приднестровья. Таким образом, извлекаемая населением рента приграничного положения с Республикой Молдова является фактором снижения социальной напряженности и вместе с тем явлением межкультурного взаимного диалога.

Относительно *украинского* приграничья отметим, что до 2014 г. восточный сосед активно поддерживал украинскую диаспору в Приднестровье, особенно в образовательно-культурных направлениях, активно вовлекая местное население в политико-культурные процессы. Были налажены система приема приднестровцев в украинское гражданство и выдача паспортов соседнего государства, обеспечение учебной и художественной литературой образовательных учреждений, поддержка фестивально-конкурсного движения в республике, выделение квот на поступление в украинские вузы, что способствовало активизации населения в части сохранения украинской культуры, языка, традиций; помогало интенсивнее интегрироваться в украинское культурно-образовательное пространство. Ежегодно с размахом проводились «Шевченковские дни», фестиваль украинской культуры «Пшенично перевесло», победители которого получали «путевку» для участия в украинских фестивалях более высокого уровня. Это способствовало как сохранению языка, так и толерантному отношению к стране-соседу, происходящим там культурным процессам, вследствие чего — постепенному интегрированию в среду, ориентированную на прозападные ценности. Происходило это посредством процесса трансляции через систему культуры и образования. Более высокий жизненный уровень, динамичное развитие шоу-бизнеса, ёмкость рынка культурных услуг у соседей приводили к оттоку молодых, амбициозных и креативных приднестровцев, что только укрепляло межнациональные семейные связи и расширяло зону воздействия трансграничных культур. Но на данном этапе этнокультурное воздействие со стороны Украины ослаблено. Некогда налаженная народная дипломатия с Украиной, крепкие связи и сотрудничество на государственном уровне позволяли сохранять ценностно-смысловое ядро идентичности приднестровских украинцев. В настоящее время финансовая и этнокультурная помощь соседнего государства сведены к нулю, что повлекло за собой сворачивание деятельности украинских национально-культурных общин. И в современных условиях проукраински настроенное население вынуждено переориентироваться на Польшу и Болгарию, эмигрируя, консолидируясь уже с их культурно-языковой средой.

Рассматривая влияние *Российской Федерации* на культуру Приднестровья, констатируем, что активное взаимодействие проходит все 34 года независимости

Приднестровья путем реализации здесь масштабных гуманитарных и социальных проектов. Обусловлено это и историческим нарративом, когда в период Советского Союза на возведение промышленных гигантов сюда приезжали специалисты со всех уголков страны, многие здесь и остались, привнеся и закрепив свою культуру и традиции (в праздновании, кухне, музыкальном творчестве) на семейном и общественном уровне. В республике востребованы телевизионные и радиальные каналы РФ, по-прежнему высока ориентация на русскую культурную среду. Примером тому является традиция дважды отмечать наступление Нового года — вначале по российскому времени, затем по приднестровскому (разница 1 час).

Сегодня наблюдается активная поддержка через Россотрудничество Союза русских общин Приднестровья, финансирование образовательных программ (квоты на поступление в вузы, творческие конкурсы, исторические и этнокультурные диктанты и др.), творческих проектов, а также пассионарных прорусски настроенных сил. И всё это в комплексе позволяет проводить политику культурного развития в соответствии с русскокультурностью края. Довольно часто в республике проходят гастроли творческих коллективов из России, носителей традиционной русской культуры. А приднестровские музыканты постоянно стремятся покорить российский олимп, принимая участие в телепроектах: «Ну-ка все вместе!», «Ты супер», «Голос» и др.

Традиционно в крае с размахом отмечают русские праздники, такие как «Масленица», «Иван Купала», православное Рождество и Крещение, День семьи, любви и верности, Медовый и Яблочный Спасы, участие в которых принимают все жители республики независимо от национальности. Более того, с 2017 г. российский триколор используется наряду с государственным флагом ПМР, что подчеркивает стойкую ассоциацию с многонациональным народом России, частью которого ощущает себя народ Приднестровья, чему есть прочная историческая основа. В крае, где русским языком владеют 99,2% жителей, формируется сообщество, ориентированное на русский мир, что априори выражается в переориентации части населения от исторически сложившейся идентичности (молдавской/украинской/армянской и др.) в пользу русской, поскольку карьерный трек в городах легче построить, позиционируя себя частью русской культуры и ментальности¹.

Отметим еще одну тенденцию, наметившуюся за последние пять лет. При увеличении числа культурно-досуговых мероприятий на открытых площадках

в республике резко возросло количество гостей из Молдавии, которые приезжают сюда не столько с туристической целью, сколько с посылом сохранить ментальную связь с русскокультурным миром, «поностальгировать» по прошлому. А это означает, что уже и само Приднестровье влияет на сохранение русской культуры в соседней Молдавии.

Приграничье на макроуровне с *Польшей* также демонстрирует влияние данного соседа как на этнических поляков, проживающих в Приднестровье, так и тех, кто ориентирован на проевропейские ценности. Созданное Общество польской культуры «Ясна Гура» («Светлая гора») через Центр культуры польского народа выполняет задачи развития, защиты и сохранения польских традиций и культуры, для чего при Центре организованы курсы по изучению польского языка, истории и культуры Польши, функционирует ансамбль фольклорного танца, детский вокальный ансамбль «Коралики». Наиболее ярко представлена деятельность польской общины в Каменском районе (север Приднестровья), в селе Слобода-Рашково, в котором исторически сложилось, что около 80% населения — поляки. В селе располагается костел, в школе изучают польский язык, а в семьях поддерживают традиции польского народа, передавая их подрастающему поколению. И через программы лояльности к представителям других этносов (проведение культурных программ для всей детской аудитории населенного пункта, в том числе одаривание подарками, дополнительными ежедневными обедами, приглашением на выступления гостей из самой Польши) привлекают в стены костела представителей и других этносов, интегрируя их в свое социально-культурное пространство. Это позволяет поддерживать традиционную польскую культуру, сохранять и передавать ее последующим поколениям, воспитывать толерантность у жителей севера республики к их старшему брату, расширяя число вовлеченных в польскую культурную среду.

Болгарская культура в Приднестровье поддерживается компактно проживающей в инациональном окружении диаспорой, которая насчитывает около 20 тыс. болгар (четвертая по числу нация — 2,8% от общего числа жителей республики [13, с. 17]). Уникальное село Парканы за годы своего существования не утратило своей самобытности, сохранило обычаи, быт и культуру практически в аутентичном виде, которая просматривается в архитектуре сельской застройки, национальных костюмах и кухне, праздничных обычаях, в свадебных и похоронных обрядах, музыкальном и танцевальном творчестве. Болгарские корни имеют и многочисленные народные традиции и обычаи, которые сохраняются и трепетно поддерживаются пассионарными силами местного исторического

¹ Согласно итогам переписи за 2004–2015 гг. число русских с 30% возросло до 34%, за счет уменьшения числа украинцев и молдаван [7, с. 117].

музея и Дома культуры в рамках организации новогодних и рождественских праздников («Сурва»), встречи весны («Баба Марта»), традиционного обрядового праздника виноградарей «Трифон Зарезан» и т.д. Устойчивую связь с исторической родиной обеспечивает общество болгарской культуры Приднестровья «Болгарское возрождение» и фонд «Устойчивое развитие Болгарии» при поддержке болгарского Министерства образования и науки, ежегодно привлекая приднестровских болгар для участия в различных творческо-образовательных конкурсах и фестивалях, тем самым поддерживая интерес к культуре, сохраняя идентичность компактно проживающих болгар. А поскольку интерес к литературному болгарскому языку у парканцев поддерживался всегда, то в нынешних социально-экономических условиях он только возрастает, так как подкрепляется еще и тем, что «с каждым годом все больше детей уезжают на этническую родину, стремятся обучаться в Болгарии»¹, — как отметил директор парканской средней школы № 2 Виктор Обручков.

Относительно немецкой, еврейской, цыганской культуры, отметим, что при посредничестве одноименных союзов и общин в Республике Молдова в Приднестровье осуществляются совместные культурные проекты данных этносов; однако число представителей этих национальностей постепенно регрессирует, что обусловлено переездом в страны Евросоюза.

Заключение

Итак, проведя анализ межкультурного взаимодействия на приграничных территориях, констатируем, что народы, проживающие здесь, с точки зрения этнической окраски как внешне, так и внутренне влияют друг на друга, тем самым способствуя эволюции традиций, обрядов и обычаев. «Изменения, наблюдаемые в народной культуре нового и новейшего времени связаны, прежде всего, с общей динамикой в системах культуры и общества, повлекшей за собой утрату универсальной роли традиционных культур народов в новых условиях» [14, с. 27], поскольку на современном этапе развития общества «новое интенсивно вторгается в жизнь, приводя к лавинообразному размыванию традиционной культуры» [15, с. 136]. Однако на исследуемой территории наметилась следующая тенденция — возвращение к истокам путем восстановления некоторых сельских обрядов, ритуалов, трансформируемых в организованные культурно-досуговые мероприятия (например, театрализованные представления), проводимые в

городах и на сценических площадках, что способствует, хотя и в измененной форме, возрождению народной культуры.

Региональные идентичности под воздействием приграничья, соотношением между центральными и периферийными регионами, под влиянием миграционных процессов, исторической системой расселения и территориальной структурой хозяйства стираются, ассимилируются и трансформируются. «Демографические и социально-экономические различия по разные стороны границы, а стало быть, и “разность потенциалов”, генерирующие трансграничные потоки, оказывают инерционное влияние на культуру и самосознание граждан, государственное строительство и отношения с соседними странами» [16, с. 8], что способствует формированию и укреплению трансграничных связей.

Обобщим наметившиеся тенденции, влияющие на культуру Приднестровья под воздействием трансграничных процессов и межкультурных коммуникаций.

1. ПМР территориально и ментально находится на стыке цивилизационных различий Востока и Запада. Исторический нарратив государства, обусловленный вхождением Приднестровья в различные зоны государственного влияния, отразился на ментальных конструкциях жителей края: «Политика Екатерины II по заселению приднестровских земель людьми разных национальностей и вероисповеданий после присоединения этих территорий к Российской империи в 1792 году в исторической перспективе привела к формированию уникальной общности»², сформировав впоследствии не только русскоязычный, но и русскокультурный край. И русский мир выступает «базовым культурно-историческим ядром, составляющим основу идентичности нашего народа. Нас объединяют многовековая история, общий язык, культура, морально-нравственные ценности, единая православная вера»³.
2. Внешнее межгосударственное приграничье затрагивает «различные сферы коммуникативного оборота объектов культуры: бытового общения, литературы, кризисных коммуникаций» [8, с. 44], отражаясь на степени транскультурного влияния. Определяющим при развитии культурно-этнических, материальных и духовных интересов народов выступает ситуация, когда при встрече этносов больше воздействуют на других те, уровень которых выше. И в настоящее время в Придне-

¹ Приднестровские болгары изучают литературный язык, желая поступать в вузы на этнической родине. URL: <https://point.md/ru/novosti/politika/pridnestrovskie-bolgari-izuchayut-literaturnij-yazik-zhelaya-postupatj-v-vuzi-na-etnicheskoy-rodine>

² Приднестровская идентичность и истоки государственности // Официальный сайт ПГУ им. Т.Г. Шевченко. URL: <http://spsu.ru/news/6588-pridnestrovskaya-identichnost-i-istoki-gosudarstvennosti>

³ Красносельский В.Н. // Официальный сайт ПГУ. URL: <http://spsu.ru/images/files/izd-pgu/13-14427-428.pdf>

строе нет ни одной этнической группы, которая не подверглась бы воздействию культур других этносов. При этом каждый народ стремится сохранить свою культурную целостность и культурный облик, в том числе и путем возрождения и восстановления старинных обычаев и обрядов. Но под влиянием ассимиляционных и трансформационных процессов, в условиях глобализации они предстают уже в стилизованном виде, в виде фольклоризма, зачастую меняя этническую окраску. Нередки случаи, когда жители края и в обыденной жизни, и в рамках праздничных дат используют обычаи, обряды и ритуалы, присущие разным этносам и первоначально не свойственные им. А принимая участие в праздничных мероприятиях, представители различных этносов, органично дополняя грани многонациональной мозаики нашего края, формируют уже свою — приднестровскую мультинациональную культуру.

3. Трансграничное влияние на микро- и макроуровнях, интенсивные межкультурные коммуникации, миграционные процессы и др. способствуют сохранению обменов и партнёрства (смешанные супружеские пары и их дети, предпринимательская деятельность, релоканты) и демонстрируют заметный интерпретационный эффект и в образе жизни и в культурно-ценностных ориентациях, а также в реверсивном транскультурном влиянии. «Функции и режим каждой диады границ во многом определяются “геополитическим кодом” двусторонних отношений — их долговременной моделью, формирующей прочный имидж соседней страны в общественном сознании, передаваемый от поколения к поколению, в том числе благодаря политическому дискурсу, развиваемому и транслируемому СМИ» [1, с. 101].
4. Политический дискурс под влиянием политики приграничья на микро- и макроуровне сфокусирован на балансе между условным западным и восточным (евразийским) вектором во внешних связях республики. Однако он коррелируется под воздействием геополитических изменений. Непризнанность ПМР выступает дестабилизирующим фактором, в связи с чем при определении национальности в межнациональных браках дети выбирают ту, которая является более перспективной

в дальнейшей жизни, тем самым изменяя этническое соотношение граждан.

5. Посредством образовательно-культурного пространства республики реализуются программы, направленные как на поддержание национальных идентичностей народов, проживающих в Приднестровье, так и формирование новой общности «приднестровский народ». Исследования последних лет свидетельствуют, что в младогосударстве стала «преобладать гражданская идентичность над идентичностью национальной: 71,6% ощущают себя гражданами Приднестровья (почти $\frac{3}{4}$ от общего числа населения), свою гражданскую принадлежность к РФ отмечает 21% опрошенных и в меньшей степени себя ассоциирует с Украиной и с Молдовой¹». На фоне этого идет снижение количества этнических молдаван и украинцев, смена этнической окраски этнофестивального движения: от культуры отдельных этносов — к мероприятиям полиэтнической окраски, уменьшения числа фольклорных коллективов (за три последних года их число с 26 снизилось до 22) и т.д., что способствует развитию новой надэтнической общности «приднестровский народ».
6. Разность экономических потенциалов Россия/Евросоюз усиливает миграционные потоки, погружение в иную социально-культурную среду, переориентацию на иные ценности, что впоследствии отражается на семейных приоритетах, далее — сообществах, населенных пунктах, районах республики. И пока этот процесс неостановим.

В заключение отметим, что «здоровье» пограничья зависит от взаимодействия с соседними странами (коммуникации, транзит, посредничество), трансграничных обменов и развития приграничных контактов, которые «облегчают диффузию инноваций, знаний и компетенций, сдерживают процессы депопуляции благодаря компенсации дефицита развития за счёт ресурсов и возможностей соседей» [1, с. 114]. Однако оптимальный путь — проведение собственной политики культурного развития, направленной на сохранение этнической идентичности, формируемой реальными действиями по поддержке культуры, обусловленной степенью зрелости самого гражданского общества.

¹ Приднестровская идентичность и истоки государственности // Официальный сайт ПГУ им. Т.Г. Шевченко. URL: <http://spsu.ru/news/6588-pridnestrovskaya-identichnost-i-istoki-gosudarstvennosti>

Литература

1. Российское пограничье: проблемы развития в новых геополитических условиях / Под ред. В.А. Колосова и А.Б. Володина. — М., 2019. — 180 с. — DOI: 10.15356/Rusborder2019
2. История ПМР. Т. IV, книга вторая. — Тирасполь, 2021. — 776 с.
3. Бурла М.П. Инструменты антикризисного управления в Приднестровье в условиях усложнения геополитического положения и роста неопределенности внешней среды [Текст] / М.П. Бурла // Региональная политика, политическая география и геополитика: история и современность. Материалы международной научной конференции, посвящённой 20-летию кафедры региональной политики и политической географии СПбГУ, Санкт-Петербург, СПбГУ. 22–23 апреля 2022 / Под ред. Н.М. Михеевой, Н.В. Каледина. — СПб.: Изд-во ВВМ, 2022. — С. 405–413.
4. Голубь Н.А. Культурный код Приднестровья в условиях мультикультурализма [Текст] / Н.А. Голубь // Обсерватория культуры. — 2023. — № 20(1). — С. 12–21. — URL: <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2023-20-1-12-21>
5. Культурология в условиях вызовов XXI века: новые тренды в образовании [Текст]: монография / О.Н. Астафьева, Н.Б. Кириллова, О.В. Шлыкова [и др.]; науч. ред. Н.Б. Кириллова; Министерство науки и образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2024. — 242 с.
6. Куликова О.Ю. Феномен приграничья и его проявление в деятельности библиотек сопредельных государств [Текст] / О.Ю. Куликова // Российская культура глазами молодых ученых: сборник научных статей. Вып. 19. — СПб.: АОС, 2008. — С. 67–77.
7. Пылкова А.А. Приграничье как феномен культуры: на примере Дальнего Востока России [Текст]: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / А.А. Пылкова. — М., 2004. — 153 с.
8. Чертовских М.Г. Проблема взаимодействия объектов культуры: метафизика коммуникации с точки зрения объектноориентированной онтологии [Текст] / М.Г. Чертовских // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2024. — № 6. — С. 44–50. — DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2024-13-6-44-50> (дата обращения: 03.01.2025).
9. Бердичевский А.Л. Современное межкультурное иноязычное образование [Текст] / А.Л. Бердичевский // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2024. — № 6. — С. 58–62. — DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2024-13-6-58-62> (дата обращения: 03.01.2025).
10. Бурла М.П. Динамика этнического и языкового состава населения как фактор перспективного развития Приднестровья [Текст] / М.П. Бурла, О.Н. Бурла // Приднестровское наследие: Историко-культурологический альманах. — Тирасполь, 2019. — С. 105–112.
11. Гаврилюк Н.П. Традиционная календарная обрядность населения левобережного Поднестровья [Текст]: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / Н.П. Гаврилюк. — СПб., 2015. — 208 с.
12. Молдаване. Очерки истории, этнографии, искусствоведения [Текст] / Я. Гросул. — Кишинев, 1977. — 471 с.
13. Итоги переписи населения ПМР 2015 г. // Отчет Правительства ПМР за 2015 г. С. 16–17.
14. Народная культура в современных условиях [Текст] / Н.Г. Михайлова. — М., 2000. — 135 с.
15. Лукьянец О. Традиции и инновации в народной культуре [Текст] / О. Лукьянец // Этнографические исследования в Республике Молдова (история и современность). — Кишинев, 2006. — С. 136–148.
16. Колосов В.А. Фантомные границы как феномен в политической географии [Текст] / В.А. Колосов // Вестник Московского университета. Сер. 5 «География». — 2017. — № 5. — С. 3–11.

References

1. *Rossiyskoye pogranich'ye: problemy razvitiya v novykh geopoliticheskikh usloviyakh* [Russian borderland: problems of development in new geopolitical conditions]. Ed. V.A. Kolosova and A.B. Volodina. Moscow, 2019. 180 p. DOI: 10.15356/Rusborder2019 (in Russian)
2. *Istoriya PMR* [History of PMR]. T.IV, kniga vtoraja. Vol. IV, 2nd book. Tiraspol'. 2021. 776 p. (in Russian)
3. Burla M.P. Instrumenty antikrizisnogo upravleniya v Pridnestrov'ye v usloviyakh uslozhneniya geopoliticheskogo polozheniya i rosta neopredelennosti vneshney sredy. [Anti-crisis management tools in Transnistria in the context of a more complicated geopolitical situation and growing uncertainty in the external environment]. *Regional'naya politika, politicheskaya geografiya i geopolitika: istoriya i sovremennost'. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchonnay 20-letiyu kafedry regional'noy politiki i politicheskoy geografii SPbGU* [Regional politics, political geography and geopolitics: history and modernity. Materials of the international scientific conference dedicated to the 20th anniversary of the Department of Regional Policy and Political Geography of St. Petersburg State University, St. Petersburg]. Sankt-Peterburg, April 22–23, 2022. Ed. N.M. Mikheeva, N.V. Kaledina, St. Petersburg: VVM publishing house, 2022, pp. 405–413. (in Russian)
4. Golub' N.A. Kul'turnyy kod Pridnestrov'ya v usloviyakh multikul'turalizma [Cultural code of Pridnestrovian in the context of multiculturalism]. *Obseratoriya kul'tury*. 2023; 20(1):12–21. URL: <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2023-20-1-12-21> (in Russian)
5. *Kul'turologiya v usloviyakh vyzovov XXI veka: novyye trendy v obrazovanii* [Culturology in the context of the challenges of the 21st century]: monografiya / O.N. Astaf'yeva, N.B. Kirillova, O.V. Shlykova [i dr.]; nauch. red. N.B. Kirillova; Ministerstvo nauki i obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii, Ural'skiy federal'nyy universitet. Ekaterinburg. Ural. un-t, 2024. 242 p. (in Russian)
6. Kulikova O.YU. Fenomen prigranich'ya i yego proyavleniye v deyatel'nosti bibliotek sopredel'nykh gosudarstv [The phenomenon of the border region and its manifestation in the activities of libraries of neighboring states]. *Rossiyskaya kul'tura glazami molodykh uchenykh: sbornik nauchnykh statey* [Russian culture through the eyes of young scientists: a collection of scientific articles]. Issue 19. St. Petersburg: AOS, 2008, pp. 67–77. (in Russian)
7. Pylkova A.A. *Prigranich'ye kak fenomen kul'tury: na primere Dal'nego Vostoka Rossii* [Borderland as a cultural phenomenon: the example of the Russian]: dis. ... kand. kul'turologii: 24.00.01. M., 2004. 153p. (in Russian)
8. Chertovskikh M.G. Problema vzaimodeystviya ob'yektov kul'tury: metafizika kommunikatsii s tochki zreniya ob'yektnoorientirovannoy ontologii. [The problem of interaction of cultural objects: metaphysics of communication from the point of view of object-oriented ontology]. *Nauchnyye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika*. 2024, no. 6, pp. 44–50. DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2024-13-6-44-50> (accessed 03.01.2025).
9. Berdichevskiy A.L. Sovremennoye mezhkul'turnoye inoyazychnoye obrazovaniye. [Modern intercultural foreign language education]. *Nauchnyye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika*. 2024, no. 6, pp. 58–62. DOI: <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2024-13-6-58-62> (accessed 03.01.2025).
10. Burla M.P., Burla O.N. Dinamika etnicheskogo i yazykovogo sostava naseleniya kak faktor perspektivnogo razvitiya Pridnestrov'ya [Dynamics of the ethnic and linguistic composition of the population as a factor in the future development of Pridnestrovian]. *Pridnestrovskoye nasledie: Istoriko-kul'turologicheskiy al'manakh*. Tiraspol', 2019, pp. 105–112. (in Russian)
11. Gavriluk N.P. *Tradicionnaya kalendarnaya obryadnost' nasele-niya Levoberezhnogo Podnestrov'ya* [Traditional calendar rites of the population of the Left-bank Dniester region]. Dissertation for the degree of candidate of historical sciences. St. Petersburg. 2015/ (in Russian)

12. *Moldavane. Ocherki istorii, etnografii, iskusstvovedeniya* [Moldovans. Essays on history, ethnography, art history]. Chisinau, 1977. 471 p. (in Russian)
13. Itogi perepisi naseleniya PMR 2015 g. [Results of the 2015 PMR Population Census]. *Otchet Pravitel'stva PMR za 2015 g.*, pp. 16–17. (in Russian)
14. *Narodnaya kul'tura v sovremennykh usloviyakh* [Folk culture in modern conditions]. N.G. Mikhaylova. Moscow. 2000. 135 p. (in Russian)
15. Luk'yanets O. Traditsii i innovatsii v narodnoy kul'ture [Traditions and innovations in folk culture]. *Etnograficheskiye issledovaniya v Respublike Moldova (istoriya i sovremennost')*. Chisinau. 2006, pp. 136–148. (in Russian)
16. Kolosov V.A. Fantomnyye granitsy kak fenomen v politicheskoy geografii. [Phantom borders as a phenomenon in political geography]. *Bulletin of Moscow University. Ser. 5. Geography*. 2017, no. 5, pp. 3–11. (in Russian)